

Эпизод 10. Глава 2. Малыш и Малышка. (8)

Все было по-другому, но до странности похоже. Звучит странно, но это было правдой. Прямо сейчас единственным различием между близнецами была длина их волос.

"Ты уверен, что с тобой все в порядке? Было очень больно? Было очень больно? Если это так... Нет, мне жаль".

"Я просто упала. Ничего страшного, так что перестань извиняться".

К счастью или к сожалению, их характеры были разными. На Адриенну совсем не походило быть все время беспокойной и настороженной. Настоящую Адриенну не могло волновать то, как нервничает ее брат.

Рид, который расхаживал по комнате, в конце концов поспешил выйти из нее, сказав, что принесет что-нибудь выпить.

'Неужели нужно звать горничную?' Но Сирил ничего такого не сказал.

"Что ты делаешь?"

"Это хорошо".

Адриенна, ответившая уверенно, нежно погладила руку Сирила. С маленькими руками это очень трудно. Так казалось, когда он лежал на полу. Сирил вспомнил сон, который он увидел в результате этого прикосновения.

Был ли у него провидческий сон?

Когда он так думал об этом, ему стало не по себе от мысли, что Адриенна казалась ему большим существованием. Тем не менее, Кирилл продолжал молчать. Это было потому, что прикосновение искренности было неплохим.

"Должно быть, это больно. Мне жаль".

Шепчущий голос стал мягче в конце. Она ударила его деревянным мечом и... Кирилл, который пытался говорить, не особо задумываясь, сделал паузу.

"Я просто хотел тихонько увидеть тебя. Я боялся, что если открою дверь, она может сломаться... Но я увидел внутри свет, так что мы с Ридом собирались увидеться с тобой совсем ненадолго..."

Адриенна, которая обычно моргала, по какой-то причине держала глаза открытыми. Сирил понял только, что это было сделано для того, чтобы удержать ее от слез. Большие глаза блестели от воды. Как и Адриенна, которая упрямо держалась, она быстро вытекла, как только ее ранили и открыли. На самом деле, Сирилу не очень хотелось винить этих брата и сестру. Да и не стоило оно того в первую очередь.

Скорее, проблема была в нем самом. Потому что он верил в существование призраков и потому что он всегда был на грани смерти и не знал, когда призрак заберет его.... В результате он потерял сознание, когда увидел брата и сестру, отражающихся в окне.

Потерял сознание.

Обдумав ситуацию объективно, Кирилл был немного ошеломлен. Какая замечательная вещь. Конечно, оправданий было еще много. Два одинаковых лица неожиданно появились в темноте, а свет лампы был освещен лишь наполовину.

Странное зрелище, когда два человека на пол-лица выглядят одинаково.

Еще более странным было то, что он не удивился.

"Спать хочется".

Однако он не хотел рассказывать Адриенне всю историю. Его сердце будет разбито в результате его жалкого поведения. Кирилл нарочито зевнул и отвернулся. Обычно он не стал бы совершать столь недостойный поступок в присутствии Адриенны - или кого-либо еще, - так что это было намеренное действие.

"Адриенна, ты тоже хочешь спать?".

"А я нет?"

Адриенна зевнула, как будто это было заразно, несмотря на то, что она сказала "нет". Даже после того, как она это сделала, она, казалось, не знала, почему она это сделала. Ручеек слез потек по щеке, как только маленький рот, открывшийся вертикально, закрылся.

Кирилл небрежно вытер слезинку.

"А теперь иди спать. Я тоже собираюсь спать".

Сирил оттолкнул Адриенну, выдернув руку, которая все еще держала ее. Адриенна снова моргнула, как будто никогда не сдерживала слез, и мягко улыбнулась.

'Плакать и смеяться'.

Есть о чем плакать и есть над чем смеяться. с горечью подумал Кирилл, но лишь улыбнулся. Но он решил, что для Адриенны будет лучше, если она улыбнется.

Личности братьев-близнецов и сестер были совершенно разными. Рид - книжный червь, а Адриенна не выносит долгого пребывания на одном месте.

Когда дело доходило до склонностей, Сирил находился посередине, но его действия были направлены в основном на Адриенну.

"Сирил!"

"Убирайся сейчас же!"

Сирил, переодевшись в более простой наряд, решил выйти из комнаты, а Адриенна, которая отдыхала, встала.

"....."

"Почему?"

Почему? Именно это хотел сказать Сирил. Белые шорты, чуть ниже колена, были совершенно новыми, как бы он на них не смотрел, а брюки Адриенны явно не были. "Я одолжила одежду Рида". призналась Адриенна, встретив взгляд Сирила.

Тон был довольно дерзким, но рука, направленная к уху, почти наверняка была ложью.

"А Рид знает?"

"Он узнает об этом завтра".

Как и ожидалось.

Эта привычка проявляется, когда она лжет, но она, похоже, не отдает себе в этом отчета. Сирил пообещала ничего не рассказывать ей до конца жизни.

"Это хорошая аренда".

Он усмехнулся, но Риду, вероятно, было все равно. Сирил, наблюдавший за повседневной жизнью брата и сестры в течение последнего года, был уверен в себе. Он не уверен, что у виконтессы Парте, которая должна посетить замок завтра, будут те же мысли.

Адриенна, казалось, была совершенно беззаботна. Ее вьющиеся волосы были высоко подвязаны, создавая впечатление, что она вот-вот подпрыгнет. В этом смысле Адриенна нравилась Кириллу. Когда он встречался с Адриенной, он чувствовал себя так, словно его тело подтвердило, что оно настолько здорово.

"Адриенна."

Сирил, который смотрел на ее круглый лоб, вдруг вспомнил об этом и окликнул Адриенну. Почему-то возникло ощущение, что уровень их глаз стал немного одинаковым.

"А?"

"Нет, ничего."

Но заговори об этом, и Адриенна бросится к дереву, чтобы измерить его рост. Множество маленьких рисунков на дереве всегда располагались у Адриенны выше, чем у Сирила. Сирил не хотел потерпеть еще одно поражение с чувством неуверенности.

"Давай сегодня отправимся на гору Фаради!" Адриенна, наклонившая голову, как будто она была безвкусной, быстро просветлела и закричала. Кассинель была структурой, которая окружала землю, подобно тому, как сам горный хребет служит границей. У гор было много названий, от маленьких холмов до больших горных цепей.

Они всегда поднимались на самую маленькую гору рядом с замком Кассинель. Ее называли горой, но это был скорее холм. Но только на то, чтобы преодолеть его, уходили месяцы.

Конечно, главной причиной был Кирилл.

"Фаради? Граф согласился на это?"

"Да, он сказал, что некоторое время все будет спокойно".

Судя по ее нетронутой руке, это не было ложью.

Если бы осторожный граф с готовностью разрешил это, то была большая вероятность того, что он отпустил бы рыцарей и организовал гору. Потому что граф очень любил Адриенну. Это другая гора. Сирил кивнул и сказал: "Неважно", но на самом деле он был очень взволнован. Он не сможет забраться так высоко, но все же это хорошая идея для него - отправиться в новое

место.

Сирил, который всегда смотрел в окно спальни, сам по себе был как мечта. Нет, принять это как должное было похоже на сон. Многие из того, что невозможно было представить себе в Тешаре, в Кассинеле было обыденностью. И, как бы ему ни было неприятно это признавать, Адриенна внесла основной вклад в то, чтобы эта мечта стала реальностью.

Не зря ведь незначительное желание победить Адриенну подстегивало его волю к жизни.

"Я пойду первым, Сирил!"

"Подожди меня!"

продолжал главный участник, который кричал громче всех. Сирил начал спешить вместе с Адриенной, которая была уже далеко.

"Заходи".

Тук-тук.

Кирилл ответил на короткий стук. Это Адриенна, и это было очевидно. Адриенна, которая уже некоторое время находилась в своей комнате, снова начала стучать. Должна была быть причина, то ли ее отругал граф, то ли сказала виконтесса Парте.

Каковы бы ни были обстоятельства, для Сирил это была неплохая перемена. Ей уже восемь лет, и пришло время взрослеть. "Адриенна делает то, что называется взрослением", - смело заявила Сирил.

"Сирил!"

"Я сказал тебе войти".

"Открой дверь!"

Если она собирается измениться, то изменится и ее раздражающая личность. Сирил нахмурился, нарушив свое неторопливое времяпрепровождение за чтением.

"Почему ты не можешь открыть дверь сама, когда у тебя есть рука, чтобы постучать?"

"Взгляни, подарок".

Как только он открыл дверь, его встретил слабый цветочный аромат. Адриенна что-то толкнула, прежде чем он успел понять, что это. Затем Кирилл положил ему на лицо охапку желтых цветов. Это был кореопсис, который можно легко увидеть в горах за солнцем в это время года.

"....." Так вот почему она не может открыть дверь. Развязанный букет был настолько велик, что ей пришлось обнимать его широко расставленными руками. Было удивительно, что в этот момент она смогла постучать.

Кирилл опустил взгляд на цветы, которые Адриенна заставила его принести. Он был весь желтый и снова желтый. Это был не что иное, как желтый цветок.

Проблема заключалась в том, что он был настолько желтым, что он не мог понять, почему она дала его ему. "Я принесла его, потому что думала о тебе. Красиво, правда?" Адриенна усмехнулась, глядя на него без сомнения. Улыбка давила на него, заставляя быстро согласиться.

Однако вместо давления Кирилл обратил внимание на слова Адриенны.

Этот цветок заставил тебя подумать обо мне? Какого черта?

"...Почему ты думаешь обо мне, когда видишь это?"

"Почему, он того же цвета, что и твои глаза. Они оба желтые!"

Это была простая причина, чтобы тратить время на размышления. Поскольку его глаза желтые, а этот цветок желтый, она вспоминала о нем...

"Какие цветы ты приносишь мужчине?".

"Какому мужчине? Ты - Кирилл".

"Я не могу тебе ничего показать".

пробормотал Кирилл низким голосом.

Он так и сказал, но показывать все равно не собирался. Почему он должен доказывать Адриенне, что он мужчина?

"Что ты хочешь показать?"

"Я уже давно это чувствую, но у тебя хороший слух".

"Разве не хорошо быть хорошим?"

"Что я могу тебе сказать..."

Каково это - жить счастливо?

У Кирилла иногда возникало желание заглянуть в голову Адриенны. Не является ли она просто чистым листом? Может, там везде пустое поле? Но это нормально, потому что она выглядит счастливой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/73284/2020722>